

Желтобородов А. Н.

Харьковская государственная академия физической культуры, Украина
e-mail: reskator2132@gmail.com

Генерал Беннигсен и его записки об Отечественной войне 1812 г.

Аннотация. Причиной написания данной работы послужили выявленные в ходе изучения исторической литературы противоречия в оценке личности генерала Л.Л. Беннигсена и его деятельности на командных должностях Русской императорской армии в период наполеоновских войн начала XIX в. Неудачное участие русской армии в войнах против наполеоновской Франции в первое десятилетие XIX в. вызвало негативную реакцию в русском обществе и поиск виновников этих неудач. Удобной фигурой для подобных обвинений и стал генерал Беннигсен – подданный Курфюршества Ганновер на русской службе. Однако сам генерал своей воинской службой, а также излагая свое видение кампаний против Наполеона в своих мемуарах, последовательно и настойчиво доказывал верность присяге, высокий военный профессионализм и выучку. В последующей официальной исторической трактовке событий наполеоновских войн, особенно Отечественной войны 1812 г., генералу Беннигсену была уготована роль интригана и клязника, который своими действиями создавал помехи успешному руководству русской армией со стороны фельдмаршала М.И. Кутузова. Но анализ хода кампании 1812 г., сражений, в которых принял участие генерал Л.Л. Беннигсен и его мемуаров показал, что это далеко не так. Поэтому, когда перестали быть актуальными властные и идеологические императивы, влияющие на общественное мнение, пришло время пересмотреть оценку личности генерала Беннигсена и его вклада в дело победы России над наполеоновской Францией. Это позволит нам приблизиться к объективной истине в изучении исторических процессов начала XIX в. Дальнейшее изучение деятельности военачальников и штабов русской армии за счет расширения источниковой базы исторических исследований, включая документы архивов и мемуары участников наполеоновских войн в европейских странах, позволят вывести эти исследования на новый уровень исторического знания.

Ключевые слова: историческая личность, военачальник, наполеоновские войны, русская императорская армия, Отечественная война 1812 г.

Для цитирования: Желтобородов А. Н. Генерал Беннигсен и его записки об Отечественной войне 1812 г. // *История и современное мировоззрение*. 2020. Т. 2. №1. С. 97-102.

A. N. Zheltoborodov

Kharkov State Academy of Physical Culture, Ukraine
e-mail: reskator2132@gmail.com

General Bennigsen and his notes on the Patriotic War of 1812

Abstract. The reason for writing this work served as identified in the study of the historical literature of the contradictions in the assessment of the individual general LL Bennigsen and his activities in command posts of the Russian Imperial Army during the Napoleonic Wars of the beginning of the XIX century. The unsuccessful participation of the Russian army in the wars against Napoleonic France in the first decade of the 19th century. caused a negative reaction in Russian society and the search for the culprits of these failures. A convenient figure for such accusations was General Bennigsen, a citizen of the Elector of Hannover in the Russian service. However, the general himself, with his military service, as well as setting out his vision of the campaigns against Napoleon in his memoirs, consistently and persistently proved his allegiance to the oath, high military professionalism and training. In the subsequent official historical interpretation of the events of the Napoleonic Wars, especially the Patriotic War of 1812, General Bennigsen was assigned the role of an intriguer and a swindler, who, by his actions, interfered with the successful field leadership of the Russian army by Field Marshal M.I. Kutuzov. But the analysis of the campaign of the campaign of 1812, the battles in which General L.L. Bennigsen and his memoirs showed that this is far from the case. Therefore, when no longer relevant power and ideological imperatives that influence the public opinion, etc., and as time went to reconsider the assessment of the personality of General Bennigsen and his contribution to the victory of Russia over Napoleonic France. This will allow us to approach objective truth in

the study of historical processes at the beginning of the 19th century. Further study of the activities of the military leaders and staffs of the Russian army by expanding the source base of historical research, including archival documents and memoirs of participants in the Napoleonic wars in European countries, will bring these studies to a new level of historical knowledge.

Key words: historical figure, military leader, Napoleonic wars, Russian imperial army, Patriotic war of 1812.

For citation: Zheltoborodov A. N. General Bennigsen and his notes on the Patriotic War of 1812 // *History and modern perspectives*. 2020. Vol. 2. №1. P. 97-102.

ВВЕДЕНИЕ

В современном общественном дискурсе все менее заметной стала тема о роли личности и масс в истории. Ей на смену пришли темы о проблемах глобального мира – экономические, экологические и т.д., а личность в историческом процессе утратила свою былую привлекательность, как предмет обсуждения. Историческая роль личности в настоящее время, как правило, демонизируется или высмеивается в пропагандистских целях. В то же время, в массовом сознании остаются закрепленными определенные штампы в оценке деятельности тех или иных исторических фигур, повлиявших на ход истории. Историческая оценка личности почти всегда преследует определенные политические цели, очерняя и сваливая вину на побежденных и проигравших в борьбе, или выгораживая и вознося победителей этой борьбы. С изменением политической ситуации, сменой элит и оценка роли личности в истории могла меняться, но так происходило не всегда. Одним из примеров многолетней негативной оценки деятельности исторической личности является персона генерала от кавалерии Русской императорской армии Леонтия Леонтьевича Беннигсена.

ОЦЕНКА ЛИЧНОСТИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЕНЕРАЛА БЕННИГСЕНА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Генерал от кавалерии Беннигсен Л.Л., выходец из немецкого Курфюршества Ганновер, отдавший сорок лет службе в Русской императорской армии, неоднозначно оценивался и оценивается историками и общественными деятелями. Безусловно темным пятном его биографии является участие в заговоре против императора Павла I, но в то же время, именно Беннигсену принадлежит слава военачальника, впервые заставившего императора Наполеона Бонапарта отступить после сражения при Прейсиш-Эйлау в январе 1807 г.

В дореволюционной историографии господствовала, за редким исключением, отрицательная оценка деятельности генерала Беннигсена. Основной исторической работой, очерняющей Л.Л. Беннигсена явилась статья, опубликованная в историко-литературном сборнике *Русский архив* В. И. Баюшевым за 1868 г. [*Русский архив*, 1868: 1837-1860] Авторство статьи до сих пор остается дискуссионным вопросом, хотя при издании статьи было сделано предположение, что она принадлежит перу А.Ф. Воейкова, человека, пользовавшегося скандальной репутацией при жизни. Затем эта статья или перепечатывалась с сокращениями, или сомнительные характеристики Беннигсена из этого опуса ложились в основу мнений других авторов о нем.

Но в то же время, в начале XX в. российским историком П.М. Майковым впервые были опубликованы воспоминания и письма Л.Л. Беннигсена на русском языке посвященные

русско-пруско-французской войне 1806 – 1807 гг. и Отечественной войне 1812 г. [Беннигсен, 1912]

В 1907 г. Записки Беннигсена, посвященные войне 1806 – 1807 гг., Отечественной войне 1812 г. и кампании 1813 г. были изданы в трех томах в Париже на французском языке. Эта публикация была снабжена обширными примечаниями капитана французского Генерального штаба Е. Казаласа, картами театров военных действий и планами сражений. [Беннигсен, 1907] Таким образом появилась возможность сопоставить точки зрения обвинителей генерала и его собственное мнение, высказанное задолго до формирования среди историков негативного представления о нем.

В советской историографии произошел переход от обвинений в предательстве Беннигсена, к классовому подходу в оценке его деятельности и обвинениям генерала в классовой и национальной неоднородности с русской армией, а затем к анализу нестыковок в его воспоминаниях, посвященных участию в заговоре против императора Павла и попытками уличить генерала во лжи в работах Н. Эйдельмана. [Эйдельман, 2016] Но в целом, негативная оценка этой исторической личности казалась окончательной и бесповоротной.

В настоящее время состоялось переиздание воспоминаний Л.Л. Беннигсена, посвященных русско-пруско-французской войне 1806 – 1807 гг. [Беннигсен, 2012] Также в работе современных исследователей В.Н. Земцова и А.И. Попова «Бородинская битва. Южный фланг» были частично сняты обвинения, адресованные генералу Беннигсену, в том что он без ведома главнокомандующего изменил диспозицию пехотного корпуса генерала Н.А. Тучкова на левом фланге позиции русской армии накануне Бородинской битвы. [Земцов, Попов, 2009] Это говорит об определенном возрождении интереса к личности самого генерала, а также о начале переоценки его деятельности.

ГЕНЕРАЛ БЕННИГСЕН О СЕБЕ И ВОЕННОМ ДЕЛЕ В ПИСЬМЕННЫХ ДОКУМЕНТАХ

И действительно, если обратиться к фактам биографии генерала от кавалерии графа Леонтия Леонтьевича Беннигсена (*Levin August Gottlieb Theophil von Bennigsen*), то оказывается, что за время службы в русской армии он участвовал в русско-турецких войнах 1769 – 1774 (в кампании 1774 г.) и 1787 – 1791 гг., боевых действиях против польских конфедератов 1792 – 1794 гг., Персидском походе 1796 г., франко-пруско-русской войне 1806 – 1807 гг., Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах русской армии 1813, 1814 гг. Его мужество и талант военачальника неоднократно были удостоены наградами Российской и Австрийской империй, королевств Ганновер, Дании, Пруссии и Швеции. Среди российских наград генерала выделяются: высшая награда Российской империи – орден Св. Андрея Первозванного, высшие (первые) степени орденов Св. Геор-

гия, Св. Владимира и Св. Анны. За военные заслуги перед Российской империей барон Левин-Август-Готлиб Беннигсен возведён, с нисходящим его потомством, в графское Российской империи достоинство. [Беннигсен, 1874] Стоит отметить, что Л.Л. Беннигсен выдвинулся на командные должности в русской армии, прежде всего, за свои боевые заслуги. Тому подтверждением служит присвоение ему внеочередного звания генерал-майор по представлению самого А.В. Суворова и награждение его Золотой шпагой «За храбрость» с алмазами, а также орденом Св. Георгия 3-кл. за мужество при командовании частями и сводными соединениями русской армии в ходе подавления польского восстания в 1794 г. [Беннигсен, 1874: 829]

Как уже отмечалось выше, Л.Л. Беннигсен оставил после себя воспоминания, которые были частично опубликованы в России и Франции в конце XIX – начале XX вв. Опубликованная часть воспоминаний относится к русско-прусско-французской войне 1806 – 1807 гг., Отечественной войне 1812 г. и боевым действиям в ходе заграничных походов русской армии в 1813 г. Эти воспоминания долгое время не становились предметом исследований историков, несмотря на то, что сразу же после смерти генерала в 1826 г. его бумаги были затребованы в Россию. Именно анализ записок генерала Беннигсена, посвященных событиям Отечественной войны 1812 г. и позволяет нам изменить оценку его деятельности на командных должностях Русской императорской армии, а также дает основание утверждать, что он являлся одним из наиболее опытных и подготовленных генералов, сражавшихся с Наполеоном.

Записки, посвященные Отечественной войне 1812 г. представляют собой письма сослуживцу Л.Л. Беннигсена с 1794 г. генералу Фоку. Издавший эти записки на русском языке Петр Михайлович Майков, считал, что Л.Л. Беннигсен не предназначал эти письма к отправке. Эти письма являются своеобразной формой воспоминаний генерала. И по своей сути эти письма являются замечаниями и изложением мнения генерала Беннигсена по поводу как общего хода кампании 1812 г., так и отдельных сражений этой кампании. Записаны эти мысли и замечания, как видно из пометок на самих письмах, непосредственно под впечатлением совершившихся событий 1812 г., т.е. после отъезда из армии в ноябре 1812 г., до его назначения командующим Польской (Резервной) армией летом 1813 г. Рукопись этих записок представляет собой в основном автограф самого Л.Л. Беннигсена на французском языке с последующими правками и вставками, которые свидетельствуют, что автор позже пересматривал и дополнял написанное. [Беннигсен, 1912: 4-5]

Среди этих писем Л.Л. Беннигсена о войне 1812 г. обращает на себя внимание критическая оценка действий русского командования в ходе войны и его замечания по стратегии, оперативному искусству и тактике ведения войны.

В более поздних работах русских военных теоретиков, вслед за одним из основоположников теории военного искусства Г. Дельбрюком выделялось два основных подхода к ведению войны под названием стратегии «сокрушения» и стратегии «истощения» («измора»). Судя по названию, стратегия разгрома предполагала активные боевые действия, проведение генерального сражения с целью нанесения максимального урона противнику, и как следствие – достижение победы.

Стратегия истощения была связана с отказом от вступления в активные боевые столкновения, маневрированием,

изматыванием противника переходами и нанесением ударов по коммуникационным линиям специально выделенными отрядами «природной конницы», как в то время назывались казачьи и национальные конные формирования.

Исходя из вышеизложенного, известное в истории противостояние в командовании русской армии между Кутузовым и Беннигсеном, можно представить, как столкновение представителей соответствующих подходов в ведении войны. М.И. Кутузов, вслед за М.Б. Барклай де Толли, являлся представителем стратегии истощения, тогда, как Л.Л. Беннигсен в своих записках излагал возможности ведения Отечественной войны 1812 г. с точки зрения стратегии сокрушения, как самой эффективной в борьбе против военного гения Наполеона Бонапарта.

Не стоит забывать, что генерал Беннигсен возглавлял русскую армию в зимней и летней кампаниях 1807 г. против французской армии. Под его началом русская армия впервые после кровопролитной битвы при Прейсиш-Эйлау заставила французскую армию во главе с императором Наполеоном отступать. Но уже в ходе летней кампании 1807 г. Наполеон сумел усилить свою армию и умелыми маневрами переиграл генерала Беннигсена, заставив его принять сражение под Фридландом в очень невыгодной для русской армии позиции. Закономерным следствием чего стало поражение русских в этой битве и отступление за Неман.

В своих записках Л.Л. Беннигсен делает целый ряд замечаний в области тактики ведения боевых действий против армии Наполеона. Так он дает обобщенный анализ и рекомендации в выборе позиции для армии перед сражением. Среди этих рекомендаций основными являются: необходимость укрепления флангов армии для затруднения и невозможности их охвата и обхода, требования к особенностям рельефа местности перед фронтом позиции, и указания на необходимость организации возможных путей отхода в тылу позиции.

Резкой критике в записках была подвергнута позиция, выбранная для Дрисского лагеря и его укрепления: «Более двух тысяч человек в продолжении шести месяцев работали над сооружением различных укреплений этой Дрисской позиции, о которой говорили, как о своем роде Гибралтаре. Вы можете судить поэтому о моем изумлении, когда глазам моим представилась позиция самая плохая, самая невыгодная, какую только когда либо видел, и при том избранная чтобы принять сражение, которое должно было решить участь кампании, и может быть даже всего государства. Эта позиция была загромождена всякими полевыми укреплениями худо поставленными и худо исполненными...». [Беннигсен, 1912: 36]

Сражение за Смоленск генерал Беннигсен рассматривал, как упущенную возможность дать отпор войскам Наполеона, утверждая, что «... французы должны были заплатить более высокую цену за обладание Смоленском». [Беннигсен, 1912: 40]

Критике Беннигсена была подвергнута и позиция при Бородине, прежде всего за ее растянутость, что затруднило переброску резервов во время сражения. В то же время он представил свои предложения по ее усилению, а именно: переместить оконечность правого фланга русской армии к деревне Горки, прикрыв местность к северу от Горок отрядами егерей и казаков. Это позволило бы сократить расстояние между флангами и увеличило глубину боевых порядков, а также сократилось бы время переброски резервов ко 2-й армии, по которой, как он предполагал, будет нанесен основной удар противника.

Затем он комментирует свою поездку 25 августа на левый фланг позиции: «В этот день я отправился на крайний наш левый фланг, чтобы разместить корпус генерала Тучкова-1-го (3-й пехотный корпус), который находился на старой Смоленской дороге. Я предложил генералу Маркову поставить 10 тысяч человек ополчения, бывших под его начальством, таким образом, что бы неприятель мог их видеть, и, опасаясь их нападения, не решился бы направить все свои силы против князя Багратиона». [Беннигсен, 1912: 74] То есть Беннигсен не скрывает, что целью его поездки было размещение 3-го пехотного корпуса, но ни как не комментирует свое решение изменить местоположение этого соединения. Стоит так же отметить, что Наполеон в своих распоряжениях перед сражением давал четкие указания генералу Понятовскому обойти левый фланг 2-й русской армии и нанести удар с юга, но начав движение, польские войска Понятовского натолкнулись на пехотный корпус генерала Тучкова 1-го, позицию которого изменил генерал Беннигсен 25 августа. Столкновения войск приняли фронтальный характер, и обойти 2-ю русскую армию с юга не удалось. Корпус Тучкова 1-го и ополчение отступили, но не дали прорвать фронт русской позиции на этом участке.

Далее, высказывая свое мнение о Тарутинском сражении, Беннигсен утверждает, что при атаке всех войск, которые были для него назначены, итогом мог быть полный разгром авангарда Великой армии под командованием Мюрата. И что такому разгрому помешали распоряжения фельдмаршала Кутузова оставаться на месте войскам под командованием генерала Дохтурова, и вызов в ходе сражения к фельдмаршалу генерала Милорадовича.

Все последующие передвижения русской армии, ее столкновения и бои с отступающим противником, следовавшие после Малоярославского сражения Беннигсен критикует за их медлительность и нерешительность. Более решительные действия русской армии могли бы, по мнению Л.Л. Беннигсена, привести к полному и окончательному разгрому Великой армии в России.

Для ускорения движения армии при преследовании неприятеля, генерал Беннигсен предлагал из кавалерийских и пехотных частей выделять наиболее боеспособные группы военнослужащих, и сводить их в отряды, которые должны были своими активными действиями завершить разгром противника. Своеобразным подтверждением истинности этого предложения Л.Л. Беннигсена явилось окружение двумя летучими корпусами под командованием А.П. Ожаровского и В.В. Орлова-Денисова и тремя партизанскими отрядами Д.В. Давыдова, А.Н. Сеславина и А.С. Фигнера под Ляхово частей французской сводной дивизии под командованием генерала Багаре д'Ильера. Итогом этого боя стала сдача в плен французской бригады во главе с ее командиром генералом Ожеро. [Отечественная война 1812 г., 2004: 432]

В области проведения операций Л.Л. Беннигсен также делает целый ряд замечаний, хотя само оперативное искусство, выделенное в особую часть военного искусства гораздо позже, к концу XIX в.

В своих записках генерал Беннигсен предлагал в самом начале вторжения Великой армии на территорию Российской империи предлагать атаковать неприятельские войска, приблизившиеся к войскам русской армии на Санкт-Петербургском направлении силами войск под командованием генерала Витгенштейна и выделенным корпусом под командованием генерала Багговута.

После Бородинского сражения он также предлагал атаковать войска Великой армии, отделившиеся к северу от основных сил, и двигавшихся через Рузу, то есть Л.Л. Беннигсен предлагал бить неприятеля по частям, используя методы самого Наполеона Бонапарта при ведении войны.

Резкой критике Л.Л. Беннигсена был подвергнуто решение фельдмаршала Кутузова отступить к Калуге после сражения за Малоярославец. Он утверждал, что движение армии Наполеона на Калугу носило демонстрационный характер, целью которого было сбить наступательный порыв русской армии после Тарутинского сражения. Русская армия, по мнению Л.Л. Беннигсена должна была преследовать, отступавшего неприятеля буквально по пятам, с целью окончательного разгрома и уничтожения Великой армии в России. [Беннигсен, 1912: 109]

В области стратегии генерал Беннигсен также сделал ряд замечаний в своих записках. В частности он резко критикует стратегическое развертывание русских армий накануне войны, согласно плану, разработанному генералом Пфулем. Он считал, что армии очень близко расположены к границам империи, расстояния между ними гораздо больше, чем того требует вероятность отражения удара наполеоновской армии. Но он не ограничился критикой, а предлагал 2-ю русскую армию разместить во втором эшелоне к востоку от 1-й русской армии, тем самым увеличив глубину обороны, что позволило бы при необходимости усилить войска 1-й армии. [Беннигсен, 1912: 41]

Л.Л. Беннигсен также поддерживает императора Александра I в его стремлении полностью разгромить армию Наполеона в России, для чего предлагал активизировать боевые действия по отступавшему неприятелю, учитывая при этом неудовлетворительное материальное и низкое моральное состояние армии Наполеона.

В своем заключительном письме генерал Беннигсен дает критический разбор ошибок, допущенных Наполеоном и русским командованием в ходе кампании 1812 г., в котором производит своеобразный обзор боевых действий в ходе Отечественной войны 1812 г. А начинается этот разбор ошибок с утверждения о несостоятельности в целом плана французского императора покорить Российскую империю за один или даже за два года. «Один взгляд на карту должен был утратить Наполеона и убедить его в невозможности с армиями своими пройти эту империю также легко, как иное государство Европы». [Беннигсен, 1912: 144]

Затем он критикует Наполеона за его медлительность, которую он проявил после захвата Вильно, тем самым, дав возможность 1-й русской армии отступить к Дрисскому лагерю, а после оценки обстановки, продолжить отступление с целью соединиться со 2-й русской армией. Критике было также подвергнуто первоначальное направление отступления 1-й армии на северо-восток к Дрисскому лагерю. Для Наполеона открывалось направление на Москву, кроме того, выбор этого направления отступления 1-й армии значительно усложнил объединение 1-й и 2-й русских армий, которое произошло только лишь в Смоленске. В тоже время, 1-я армия, отступая на северо-восток, упустила момент для нанесения удара по войскам под командованием маршала Даву, устремившихся вслед за 2-й русской армией.

Одним из важнейших просчетов Наполеона генерал Беннигсен считает столь долгое пребывание Великой армии в Москве, что в конечном итоге и привело эту армию к окончательной катастрофе в ноябре и декабре 1812 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, рассмотрев записки генерала Беннигсена, относящиеся к 1812 году, мы можем утверждать, что они хоть и несут в себе определенные оправдания автора перед судом истории, но в тоже время являются одним из первых военно-теоретических анализов Отечественной войны 1812 г. Это характеризует их автора, как опытного и высокопрофессионального военачальника. И можно только сожалеть, что этот анализ из-за противоречий в оценке хода Отечественной войны 1812 г. с официальной версией почти 100 лет был недоступен для историков и читателей.

Генерал от кавалерии Беннигсен Л.Л. являлся одним из самых подготовленных военачальников русской армии на 1812 г., имевший практический опыт борьбы против Наполеона Бонапарта и по праву исполнял должность Начальника Главного штаба действующей армии. Однако противоречия в подходах к ведению войны с главнокомандующим Русской армией фельдмаршалом Кутузовым, не позволили реализовать его идеи полного разгрома и уничтожения армии Наполеона в России.

П.М. Майков в биографии Л.Л. Беннигсена приводит следующую характеристику генералу, которую дал, по его

мнению, Денис Давыдов: «Он первый после Суворова удачно применял его же стратегические и тактические нововведения в больших размерах. При геройской храбрости, при обширных тактических и стратегических познаниях, при наблюдательном уме, при опытности приобретенной им в походах Суворова, при непоколебимом хладнокровии Беннигсен не имел именно тех качеств души, которые необходимы предводителю русской армии и в особенности такому, которому предстояла борьба с гениальным Наполеоном...» [Беннигсен, 1912: XVIII]

ВЫВОД

Исходя из вышеизложенного, мы можем утверждать, что негативная оценка генерала Л.Л. Беннигсена и его действий как командующего русскими армиями в 1806 – 1807 гг. и 1813 – 1814 гг., а также как начальника Главного штаба русской армии в 1812 г. требуют тщательного пересмотра и изменения, т.к. идеологические императивы, повлиявшие на эту оценку канули в лету, и настало время беспристрастного взгляда на эту историческую личность.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность 97,97%.

Список литературы:

1. Memoires du general Bennigsen. Charles-Lavauzelle, Paris, 1907.
2. Беннигсен Л.Л. Записки о войне с Наполеоном 1807 года. М., 2012. 384 с.
3. Беннигсен Л.Л. Письма о войне 1812 г. Киев, 1912. 152 с.
4. Беннигсен Л.Л. Список о службе генерала от кавалерии графа Беннигсена. Июля 19-го дня 1816 года // Русский архив, 1874. Кн. 1. Вып. 2. Стб. 826 – 832.
5. Генерал граф Леонтий Леонтьевич Беннигсен / Сообщ. В. И. Баяшевым // Русский архив, 1868. Кн.2. Вып.11. Стб. 1837 – 1860.
6. Земцов В.Н., Попов А.И. Бородино. Южный фланг. М., 2009. 104 с.
7. Ляхово// Отечественная война 1812 г. Энциклопедия. – М., 2004. – С. 432
8. Майков П.М. Записки графа Л. Л. Беннигсена о войне с Наполеоном 1807. СПб., 1900. 268 с.
9. Эйдельман Н. Я. Твой восемнадцатый век. Открытия, бунты, перевороты. М., 2016. 320 с.

Reference list:

1. Memoires du general Bennigsen. Charles-Lavauzelle, Paris, 1907.
2. Bennigsen L.L. Notes on the war with Napoleon in 1807. M., 2012.384 s.
3. Bennigsen L.L. Letters of the War of 1812. Kiev, 1912. 152 p.
4. Bennigsen L.L. A list of the service of the general from the cavalry of Count Bennigsen. July 19th day of 1816 // Russian Archive, 1874. Prince. 1. Issue 2. St. 826 – 832.
5. General Count Leonty Leontyevich Benigsen / Commun. V.I.Bayushev // Russian Archive, 1868. Book 2. Issue 11. Column 1837 – 1860.
6. Zemtsov V.N., Popov A.I. Borodino. South flank. M., 2009.104 p.
7. Lyakhovo // Patriotic War of 1812. Encyclopedia. – M., 2004. - P. 432
8. Maykov P.M. Notes by Count L. L. Bennigsen on the war with Napoleon 1807. St. Petersburg., 1900.268 p.
9. Eydelman N. Y. Your eighteenth century. Discoveries, riots, coups. M., 2016.320 p.

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ РЕКОМЕНДУЕТ СТАТЬЮ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

Камынин Владимир Дмитриевич – доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры теории и истории международных отношений департамента международных отношений Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина. Заслуженный работник высшей школы РФ, Специальность (специальность 07.00.09)

РЕЦЕНЗИЯ

**на статью кандидата исторических наук, доцента А.Н. Желтобородова
«Генерал Беннигсен и его записки об Отечественной войне 1812 года»**

Статья А.Н. Желтобородова посвящена вопросу исторической оценки личности генерала Л.Л. Беннигсена, который был командующим русской армией во время русско-прусско-французской войны 1806-1807 гг. и начальником Главного штаба русской армии в Отечественную войну 1812 г. Несмотря на, казалось бы, исчерпывающие обоснования негативной оценки его деятельности, автором предпринята попытка реабилитировать генерала Беннигсена перед судом истории.

В статье дан краткий обзор историографии, посвященной Л.Л. Беннигсену, затем рассмотрен его послужной список в рядах русской императорской армии. Основной упор автор статьи делает на анализе записок Л.Л. Беннигсена с точки зрения канонов военного искусства в области тактики, оперативного искусства и стратегии, подчеркивая существование двух основных подходов ведения войны: стратегии сокрушения с ее стремлением разгромить армию противника, и стратегии «истощения», которая стремится измотать противника маневрами и ударами по его коммуникационным линиям. Генерал Беннигсен в своих записках предстает сторонником

стратегии сокрушения в противовес М.И. Кутузову, являвшемуся сторонником стратегии «истощения». В статье делается вывод, что замечания Л.Л. Беннигсена в отношении действий русского командования в ходе Отечественной войны 1812 г. не противоречат основам военного искусства и здравому смыслу.

В заключении статьи отмечено, что участие генерала Беннигсена в многочисленных военных кампаниях за его сорокалетнюю службу в русской армии, его мужество во время сражений, неоднократно отмеченное высокими наградами Российской империи, позволяют изменить негативную оценку его деятельности в русской истории.

В целом статья А.Н. Желтобородова «Генерал Беннигсен и его записки об Отечественной войне 1812 года» отвечает научным теоретическим и практическим критериям и может быть рекомендована к публикации.

Доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории, музееведения и памятниковедения
Харьковской государственной академии культуры
Потрашков Сергей Васильевич

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Желтобородов Александр Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры Гуманитарных наук, Харьковская государственная академия физической культуры, Украина, e-mail: reskator2132@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander N. Zheltoborodov, Cand. Sci. (Hist.), Assoc. Prof., Kharkov State Academy of Physical Culture. Ukraine, e-mail: reskator2132@gmail.com